

Гу Чжэнь взглянул на девушку. Сегодня она была одета куда более скромно, но это нисколько не скрывало её ослепительной красоты. Заметив его взгляд, она улыбнулась, слегка поклонилась и произнесла:

— Младшая сестра приветствует канцлера.

Гу Чжэнь также улыбнулся, быстро прокручивая в уме это имя.

Ещё после возвращения из Уединённого павильона Нефритового терема он пытался вспомнить это имя, но, похоже, в книге такого персонажа не было. Теперь, проверив, он убедился, что такой девушки действительно не существовало.

В голове Гу Чжэня закрутились мысли. Если этот персонаж изначально отсутствовал в книге, то влюбится ли она в главного героя?

— Конечно, помню. Танец с красным шёлком госпожи Минь был поистине потрясающим, оставившим у меня незабываемое впечатление.

Минь Юйсинь тихо рассмеялась:

— Что вы, какой я господин? Это лишь милость со стороны высокопоставленных особ. Я всего лишь простая горожанка. А что до танца с красным шёлком, то это лишь моя скромная попытка, и то, что канцлер не отверг её, уже великая честь. Ни о каком потрясающем впечатлении и речи быть не может.

Речь и манеры Минь Юйсинь были безупречны. Перед Гу Чжэнем она держалась с достоинством, но без высокомерия, что совсем не походило на поведение девушки из простой семьи. В тот день Гу Чжэнь был слишком занят, чтобы обратить на это внимание, но теперь, присмотревшись, он заметил, что в ней чувствовалась врождённая аристократичность, её манеры были изысканны и элегантны. Она совсем не походила на торговку, тем более на владелицу Уединённого павильона Нефритового терема.

Гу Чжэнь произнёс с фальшивой улыбкой:

— Вы слишком скромны, девушка. Скажите, что привело вас сегодня к господину Гао?

В этот момент Гао Сю поспешил ответить:

— В прошлый раз вы чувствовали себя в павильоне неловко, и госпожа Минь несколько раз обращалась ко мне, желая извиниться перед вами. Я говорил, что вы, канцлер, очень заняты, но госпожа Минь настаивала, и я, в конце концов, не смог отказать ей, поэтому и пришёл с ней к вам, чтобы не беспокоить вас в одиночку.

Если бы это был только Гао Сю, Гу Чжэнь не придавал бы этому значения. Но сейчас перед ним стояла Минь Юйсинь, и он не мог позволить себе быть слишком резким, ведь слухи о разногласиях среди чиновников не принесли бы пользы. К тому же, перед красивой женщиной любой мужчина хочет сохранить джентльменские манеры.

Однако он вполне мог догадаться, зачем они пришли. Вероятно, они всё ещё не оставляют надежд на те триста му земли на севере округа.

Гу Чжэнь улыбнулся и сказал:

— Вы преувеличиваете. Уже большая честь для меня увидеть тот завораживающий танец с красным шёлком. О каком пренебрежении может идти речь?

Минь Юйсинь улыбнулась, поманила рукой, и слуга позади неё поднёс шкатулку из сандалового дерева. Она взяла её и поставила перед Гу Чжэнем:

— Канцлер, конечно, великодушен, но младшая сестра всё же чувствует себя виноватой. Поэтому я заказала для вас маленький подарок. Надеюсь, вы не сочтёте его недостойным.

Внутри шкатулки находилась изящная жаровня. Её овальное основание украшалось фигурой спящего волка, вырезанного с невероятной точностью. Даже мех на хвосте был проработан до мельчайших деталей. Вся жаровня была выполнена в золотисто-медном цвете, а на передней части был изображён странный узор, напоминавший простой рисунок волка.

Гу Чжэнь слегка приподнял бровь.

«Это точно для меня, а не для главного героя?»

Гао Сю снова начал своё выступление, воскликнув с преувеличенным удивлением:

— Это же жаровня «Снежный волк» с аукциона в Фэншунчжай? Сколько людей предлагали за неё огромные суммы, но её купил какой-то загадочный человек. И кто бы мог подумать, что этим человеком оказались вы, госпожа Минь!

Минь Юйсинь улыбнулась:

— Что вы, я просто увидела её и была поражена её красотой. Теперь же я вижу, что жаровня «Снежный волк» больше подходит канцлеру Гу. Я заказала нанести на неё герб семьи канцлера. Как говорится, меч подходит герою, а сокровище — мудрому министру.

Гао Сю громко рассмеялся и даже захлопал в ладоши:

— Какие прекрасные слова: меч подходит герою, а сокровище — мудрому министру.

Гу Чжэнь усмехнулся:

— Хе-хе.

«Игра в дуэт, да? Весело? Я что-то не вижу, чем эта жаровня такая уж сокровищница. Хочешь, я тебе с оптового рынка Иу целую партию таких привезу?»

Неизвестно, было ли это слишком заметно по выражению лица Гу Чжэня, но Минь Юйсинь пояснила:

— Канцлер, не смотрите, что эта маленькая жаровня кажется невзрачной. Она создана мастером Су Сян из Цзеюэ.

Гу Чжэнь помнил Цзеюэ — одну из семи великих держав, упоминаемых в оригинальной книге ближе к концу. В этой стране не было ничего особенного, кроме того, что все её жители были невероятно искусны в ремёслах. Если бы были условия, они бы, наверное, смогли воссоздать целую галактику. Что касается Су Сян, он тоже её помнил, ведь в будущем она станет одной из любовниц главного героя.

Подумав об этом, Гу Чжэнь с сложными чувствами взглянул на Хэ Сюйяна.

«Грех, да и только. Ещё не встретились, а уже подарок на помолвку принесли», — подумал он.

Минь Юйсинь продолжила:

— Самое удивительное в жаровне «Снежный волк» то, что, когда её зажигают, глаза волка открываются.

Гу Чжэнь, услышав это, заинтересовался:

— Правда?

Минь Юйсинь мягко улыбнулась:

— Конечно.

Гао Сю покачал головой, изображая глубокое сожаление:

— Если бы я знал, что это работа мастера Су Сян, я бы заплатил любую сумму. Ах, как жаль, как жаль. Госпожа Минь, вы действительно госпожа Минь, ваш ум на сотню шагов впереди такого консервативного учёного, как я. Неудивительно, что вы смогли развить Уединённый павильон Нефритового терема. Если бы были возможности, разве не весь округ Жунсюань был бы вашим бизнесом?

Минь Юйсинь лишь улыбалась, не отвечая.

Гу Чжэнь был бы дураком, если бы не понял, что они имеют в виду. Они всё ещё не оставляют надежд на те триста му земли на севере округа.

Тогда Гу Чжэнь сделал вид, что вдруг что-то вспомнил, и повернулся к Хэ Сюйляну:

— В прошлый раз император подарил нам триста му земли, верно?

Хэ Сюйлян ответил:

— Да.

Гао Сю, услышав это, загорелся:

— Канцлер, у вас есть какие-то планы?

Гу Чжэнь с воодушевлением сказал:

— Да, я планирую посадить там апельсиновые деревья.

Улыбка Гао Сю медленно исчезла, и он с застывшим лицом повторил:

— Апельсиновые... апельсиновые деревья?

Гу Чжэнь серьёзно кивнул:

— Да, и ещё я хочу построить рядом почтовую станцию. Наверняка много людей приедет покупать апельсины.

Гао Сю, сбитый с толку, спросил:

— А?

Гу Чжэнь, довольный своей идеей, повернулся к Хэ Сюйляну:

— Эй, генерал Хэ, как тебе моя затея?

Хэ Сюйлян кивнул, продолжая играть вместе с Гу Чжэнем:

— Апельсины улучшают аппетит, утоляют жажду и увлажняют лёгкие, это отличный продукт для здоровья.

Гу Чжэнь удовлетворённо кивнул и, повернувшись к Гао Сю, слегка улыбнулся.

«Играть в дуэт? Кто не умеет? Я здесь главный герой, а ты просто случайная курица, пытающаяся украсть сцену. Отстой!»

Можно сказать, что спектакль был в самом разгаре.

Гао Сю с выражением, будто он только что съел что-то неприятное, посмотрел на Минь Юйсинь, но та лишь улыбалась, не выказывая никаких эмоций. Гу Чжэнь спросил:

— Господин Гао, как вам моя идея?

Гао Сю, смущённый, вытер пот со лба и ответил:

— Канцлер мудр, канцлер мудр.

Минь Юйсинь снова поманила рукой, и её слуга поднёс ещё одну шкатулку. Она открыла её, и внутри оказалась стеклянная бусина.

Сначала Гу Чжэнь подумал, что это тоже подарок для него, но Гао Сю вмешался:

— Госпожа Минь также хорошо разбирается в искусстве пяти элементов и восьми триграмм. Новый год уже не за горами, и я попросил госпожу Минь предсказать вашу удачу в следующем году, чтобы узнать, насколько процветающим будет Цзяньюнь.

Гу Чжэнь, не обращая внимания на эту лесть, начал рассматривать бусину. С его точки зрения, это больше походило на хрустальный шар.

Бусина была размером с крышку от бутылки воды, полупрозрачная, с мутным белым пятном внутри, которое не оставалось неподвижным, а плавало, словно молочно-белая рыбка.

Гу Чжэнь нахмурился.

«Почему эта сцена кажется такой знакомой...»

Однако, прежде чем он успел подумать об этом, Минь Юйсинь улыбнулась:

— Я лишь немного разбираюсь в этом, не могу назвать себя мастером. Это просто для хорошего предзнаменования в Новом году.

Гао Сю вмешался:

— Что вы, госпожа Минь. Я умолял вас предсказать мне, но вы сказали, что это только для

избранных. Увы, мне не повезло.

[Примечание автора]: Дома отключили интернет... Вернулся в компанию, чтобы писать текст, реально бесит... Аааа, я ещё кое-что не дописал, но не могу оставаться дольше... Извините, извините, я обязательно наверстаю... _(:з»∠)_

<http://bllate.org/book/16782/1543699>